

Лапин Николай Иванович
Институт философии РАН,
Москва, Российская Федерация
lapini31@mail.ru

О фундаментальном исследовании «Регионы новой России: к повышению благосостояния и консолидации населения» и подготовке одноименной библиотеки в 10 томах

Аннотация. Автор предлагает инициировать фундаментальное исследование «РЕГИОНЫ НОВОЙ РОССИИ: к повышению благосостояния и консолидации населения», а его результаты опубликовать в виде одноименной библиотеки в 10 томах. В статье обоснована целесообразность и возможность решения этой задачи при инициативной активности Российского общества социологов, его исследовательских комитетов и региональных отделений, в сотрудничестве в подразделениями Вольного экономического общества России, учреждениями Отделения общественных наук РАН и при поддержке фондами фундаментальных научных исследований.

Ключевые слова: Государство всерегионального благосостояния; человеческий потенциал; социальный капитал; экономические ресурсы регионов; доходный вес макрострат населения регионов и федеральных округов; семейство центильных коэффициентов доходных весов макрострат населения; комплексная модернизация регионов

Lapin Nikolay
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
lapini31@mail.ru

About the fundamental research "Regions new Russian Federation: to increase the well-being and consolidation of the population" and to prepare the eponymous library in 10 volumes

Abstract. Author proposes to initiate a fundamental research "Regions new Russian Federation: to increase the well-being and consolidation of the population," and its results to publish as the library in 10 volumes. The article substantiates the feasibility and possibility of solving this task with the initiative of the Russian Society of Sociologists, its research committees and regional offices, in cooperation with the Units of the Free Economic Society of Russian Federation, the institutions of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences and with the support of foundations of fundamental scientific research.

Keywords: The state vseregional wealth; human potential; social capital; economic resources of regions; revenue weight macrostate of the population of regions and Federal districts; family centile coefficients profitable scale microstruc of the population; comprehensive modernizacija regions

О целесообразности исследования проблем благосостояния населения регионов России

Достаточно известны результаты многих исследований социологов, экономистов и других специалистов о неравенствах доходов и низком благосостоянии широких слоев населения российского общества и его регионов [Беляева, 2018; Тихонова, 2018; Ильин. 2018; и др.]. Эти результаты обоснованно свидетельствуют о высокой актуальности предлагаемого фундаментального исследования. Вместе с тем, считаю полезным привести данные о доходных неравенствах иного характера, подтверждающие такую целесообразность.

На мой взгляд, дело не только в неравенстве размеров доходов как непосредственном факторе массовости бедных и нищих. Значимы также и относительные доли доходов той или иной страты населения в совокупной величине доходов (до вычета налогов) всего населения страны, которую целесообразно назвать *доходным весом* соответствующих страт, который влияет на интегральное их положение в обществе в целом. От доходного веса той или иной страты в денежных доходах всего населения, а через налоговую систему – в доходах бюджетов страны и регионов, зависит роль данной страты и её представителей в определении социальной политики государства. Особенно значимы *экстремальные неравенства* доходных весов самых богатых и самых бедных страт населения.

Это ни в коей мере не снижает значения традиционных неравенств доходов населения как основных факторов уровня и качества жизни социальных групп населения. Речь идет о дополнении, расширении смыслового пространства традиционной проблематики неравенств доходов. Для адекватного измерения социокультурных значений неравенств доходных весов недостаточно анализировать динамику коэффициента фондов и коэффициента Джини. Чтобы преодолеть этот недостаток, я предложил специализированный инструментарий: «семейство центильных коэффициентов неравенств доходных весов макрострат населения».

В качестве основной единицы анализа неравенства доходных весов предложена *макрострата* населения. Все население России дифференцировано на три макростраты, в пропорции 50 % : 40 % : 10 %. В данной пропорции 50 % означают границу, которая разделяет население на две медианные половины: менее доходную и более доходную. Менее доходную, низкомедианную половину населения обычно интерпретируют как макрострату *малообеспеченных (М-страта)*, которая включает пять менее доходных децильных страт, начиная с 1-й страты бедных и нищих, вплоть до более доходных страт, включая низкие слои среднего класса. Вторую, более доходную половину населения целесообразно делить на две неравные страты. Это, с одной стороны, высшая по доходности, 10-я децильная доходная страта – *самая богатая* часть населения (*Б-страта*). С другой стороны, это срединная между М- и Б-стратами часть населения – 40 % *обеспеченных (О-страта)*; она включает четыре доходных децили (с 6-й по 9-ю), в том числе основные слои среднего класса. Структура доходов трех макрострат населения современной России пока не в полной мере

соответствует приведенной пропорции. Но постепенно приближается к ней. Поэтому, на мой взгляд, целесообразно использовать её как перспективную. Впрочем, по апробированным центильным коэффициентам возможна любая стратификация населения⁴¹⁹.

Для обеспечения сопоставимости доходных весов страт, разных по их доле в населении, использована *центильная страта (Ц-страта*, т.е. 1 % населения), как первичная единица измерения. Величина её доходного веса в общем объеме денежных доходов населения определяется как 0,1 доли доходов той децильной страты, к которой относится изучаемая центильная страта, а при подсчете центильных коэффициентов доходных весов она взвешивается по отношению к доле соответствующей макростраты в населении страны. Путем деления большего коэффициента на меньший определяются их неравенства (в разгах).

В итоге было сформировано семейство из семи центильных коэффициентов. Оно представляет собой инструментарий, статистически измеряющий совокупность значимых неравенств доходных весов макрострат населения – неравенств между макростратами и между крайними децильными группами О- и М-страт (их содержание отражено в их названиях, приводимых ниже, в примечаниях к Табл. 1). С помощью этого инструментария специалисты ВолНЦ РАН⁴²⁰ выполнили подсчеты значений каждого коэффициента для Российской Федерации в целом и всех её регионов, по каждому году с 2000 по 2017 гг. включительно.

Данные об уровнях и динамике значений изучаемого семейства коэффициентов неравенств в регионах России в 2000–2017 гг. представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Динамика среднегодовых значений семейства центильных коэффициентов (ЦК) неравенств доходных весов макрострат населения регионов России. 2000–2017 гг.

ЦК	2000–2003	2004–2007	2008–2011	2012–2017	Изменения 2012–2017 гг. к 2000–2003 гг.
Кэ	14,08	15,75	16,50	15,87	+1,79
Кэо	7,43	8,26	8,54	8,32	+0,89
Кбм	6,23	6,86	7,08	6,91	+0,68
Кбд	3,68	3,93	4,01	3,94	+0,26
Кэм	3,16	3,35	3,41	3,36	+0,20
Ком	2,56	2,68	2,72	2,69	+0,13
Кбо	2,44	2,56	2,60	2,57	+0,13

⁴¹⁹ Согласно результатам исследований В.А.Аникина, в настоящее время реальна дифференциация населения России на 5 страт. Соответственно, можно укрупнить их в такие три страты: 13% – верхний средний класс; 48–50% – средний и нижний средний класс; 39–42% – нижний класс в экономике и вне ее // [Аникин 2020/ С. 34].

⁴²⁰ Автор статьи выражает особую благодарность за предоставленные расчеты научному сотруднику ВолНЦ РАН А.И. Россосанскому.

Примечание. Центильные коэффициенты основных неравенств: Кэ – экстремальные (от англ. extreme, крайность) неравенства доходов 10 % самых богатых по отношению к доходам 10 % самых бедных (совпадает с коэффициентом фондов); Кэо – неравенство между экстремальными неравенствами доходов обеспеченных (40 % населения); Кбм – неравенство доходов 10 % самых богатых по отношению к средним доходам малообеспеченных (50 % населения).

Центильные коэффициенты дополняющих неравенств: Кбд – неравенство доходов 10 % самых богатых по отношению к средним доходам бедных вместе с обеспеченными (90 % населения); Кэм – неравенство между экстремальными доходами малообеспеченных (40 % населения); Ком – неравенство между средними доходами обеспеченных (40 % населения) и малообеспеченных (50 % населения); Кбо – неравенство доходов 10 % самых богатых по отношению к средним доходам обеспеченных (40 % населения).

Источник: [Лапин, Ильин, Морев, ч. 1 2020. Табл. 4].

В целом в большинстве регионов с 2000 г. по 2017 г. увеличились все коэффициенты изучаемого семейства. Это означает, что повысились среднегодовые значения неравенств доходных весов – как в соотношениях макрострат между собой, так и между децилями в каждой из них, включая средне- и низко-доходные слои населения. Неравенства достигли максимума в 2012 г., затем стали снижаться, но это снижение было меньше, чем предшествующий рост. Существенно также, что в некоторых регионах коэффициенты понизились по сравнению с 2000 г.

Наиболее значительным было и остается **экстремальное неравенство** доходных весов самых богатых и самых бедных слоев населения (Кэ). В целом по РФ это неравенство увеличилось в 2000–2017 гг. с 13,9 до 15,3 раза и только в девяти регионах оно не превышало 10 раз). Это свидетельствует о повышении доходного веса слоя богатых в бюджете большинства регионов и всей страны, а тем самым – о повышении влияния этого слоя на экономическую и социальную политику этих регионов и страны, не ориентированную на уменьшение неравенств.

Согласно международным оценкам, **социальная опасность** такого неравенства для консолидации общества в развитых демократических странах начинается с его превышения в 8–10 раз [Human Development, 2015]. С такими оценками согласуются результаты экспериментального социологического опроса о границах справедливости неравенства доходов населения в России, выполненного Институтом сравнительных социальных исследований по моей методологии. Чаще других вариантов респонденты называли для экстремального неравенства именно цифру «в 10 раз» (хотя называли и

варианты в 50–100 раз), а для других неравенств – «в 5–10 раз». Будем использовать эти цифры с осторожностью, как предварительные⁴²¹.

Таким образом, произошел рост всего семейства неравенств доходных весов макрострат населения – не в отдельных, а в подавляющем большинстве субъектов РФ. При этом *экстремальное неравенство между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения* – в полтора раза выше опасной границы. На первый взгляд, эта опасность локализуется снижением в 2012–2017 гг. всех децильных коэффициентов неравенств доходных весов. Но в действительности в относительно безопасных интервалах (менее 10 раз) находятся все неравенства, кроме экстремального. Тем самым обостряется *экслюзивный характер* превышения долей доходов самых богатых над долями доходов не только самых бедных, но и остальных макрострат населения: это неравенство в 15,87 раза, в то время как все другие неравенства находятся в диапазоне от 2,57 до 8,32 раза.

Это требует более глубокого и полного изучения сложившейся ситуации, равно как и реальных способов её преодоления. Результаты ранее проведенных исследований показывают, что основным таким способом является **инновационная модернизация регионов**. Но её состояние и эффективность вызывают глубокую тревогу.

В проблемно-аналитическом «Атласе модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы», подготовленном коллективом участников межрегиональной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов», представлены уникальные данные и доказаны, как минимум, **два факта**: Во-первых, вопреки скептицизму, с 2000 г. в России, как и в большинстве стран, эволюционно осуществляется индустриальная стадия модернизации и к 2014 г. началась подготовительная фаза информационной её стадии. Однако, во-вторых, такое продвижение относится к России в целом, а фактически его осуществили только 25 из 85 её регионов, включая 6 лидеров. Остальные 58 регионов (с 2014 г. – 60) остаются на индустриальной стадии, из них половина – в низких её фазах, а другая половина остановилась в средней её фазе. Модернизация затормозилась главным образом из-за того, что она осуществлялась спонтанно, фрагментарно, контрастно внутри регионов и между ними и в целом неэффективно.

Между тем, в последнее время удалось показать, что выявленные нами 6 типов (состояний) модернизованности регионов достаточно соответствуют дифференциации доходных весов макрострат населения. Данные Таблицы 2 демонстрируют такое соответствие (в отличие от низкого соответствия рангам ВРП).

⁴²¹ Опрос не претендует на всероссийскую репрезентативность. Поэтому результаты следует считать предварительно-условными, требующими проверки в репрезентативных опросах.

Таблица 2. Основные неравенства доходных весов макрострат их населения и состояния (типы) модернизированности регионов

Регионы	Центильные коэффициенты основных неравенств по годам									Ранг ВРП	Тип модернизированности
	Кэ			Кэо			Кбм				
	2000	2007	2017	2000	2007	2017	2000	2007	2017		
Российская Федерация	13,9	16,1	15,3	6,99	8,73	8,05	5,9	7,2	6,7		3
А. Высокотехнологичные регионы с высокими К-неравенствами (2017)											
А-1. Регионы с повысившимися К-неравенствами (2000–2017)											
Сахалинская обл.	8,7	15,7	15,3	5,28	7,96	8,07	4,6	6,6	6,7	4	5
г. Санкт-Петербург	9,4	19,4	14,9	5,41	9,39	7,90	4,7	7,7	6,6	9	6
Свердловская обл.	10,4	18,3	14,8	6,47	8,21	7,84	5,7	7,6	6,5	20	5
Пермский край	13,6	18,5	14,6	7,93	9,51	7,80	6,6	7,8	6,5	23	5
Нижегородская обл.	9,30	12,9	14,1	6,40	7,12	7,55	5,4	6,0	6,3	37	6
Московская обл.	8,20	14,5	13,1	4,56	7,65	7,16	4,0	6,4	6,0	17	6
А-2. Регионы с понизившимися К-неравенствами (2000–2017)											
г. Москва	46,3	38,3	16,1	18,3 3	16,6 3	8,39	14,4	13,2	7,0	6	6
Самарская обл.	16,5	20,7	12,2	8,87	10,2 1	8,39	7,3	8,3	5,7	27	5
Б. Низкотехнологичные регионы с низкими К-неравенствами (2017)											
Б-1. Регионы с повысившимися Кэ-неравенствами (2000–2017)											
Тамбовская обл.	10,0 5	13,7	12,2	6,53	7,35	6,83	5,5	5,7	5,8	51	1
Кабардино-Балкарская Респ.	8,90	11,5	10,1	4,47	6,55	5,83	3,9	5,5	5,0	82	1
Северная Осетия – Алания	8,50	11,4	10,9	4,63	6,34	6,22	4,0	5,4	5,3	77	1
Республика Алтай	9,20	9,80	10,7	4,87	5,77	6,11	4,2	4,9	5,2	70	1
Б-2 Регионы с понизившимися К-неравенствами (2000–2017)											
Республика Калмыкия	10,5	11,6	8,50	4,47	6,55	5,83	5,7	5,3	4,4	75	1
Карачаево-Черкесская Респ.	10,3	10,6	10,1	6,42	5,85	5,84	5,4	5,0	5,0	81	1

Источник: [Лапин, Ильин, Морев, ч. 2 2020. Табл. 7].

Более детальный анализ показал, что взаимосвязанное повышение социально-экономического развития регионов и состояния их модернизированности на первых этапах сопровождалось ростом *общих экстремальных неравенств* доходных весов макрострат населения (Кэ), которые затем стали снижаться и к настоящему времени характеризуются разрывом в 12–16 раз. На наш взгляд, это служит эмпирическим подтверждением обобщающего вывода: **модернизация**, инициированная снизу, из регионов, при активной её поддержке сверху, – это **развитие**, позволяющее

ограничить рост экстремальных неравенств доходных весов макрострат населения регионов и РФ в целом, а в перспективе – снизить эти неравенства до нормы, приемлемой для большинства населения. Самое главное: **ограничение роста неравенств достигается не за счет снижения доходов верхних доходных слоев населения, а за счет повышения доходов нижних, сегодня нищих и бедных, а также низких средних его слоев.**

Ключевая проблема обеспечения государством эффективного решения вопросов научно-технического развития страны заключается в противоречии между декларированием больших инновационных целей и фактическим отсутствием регулирования инновационных процессов. Регионы не получают сигналы сверху о необходимости развития региональных инновационных систем и потому не проявляют активности в этом направлении. Это обрекает происходящие процессы модернизации в большинстве регионов на **спонтанность и несбалансированность** её главных компонент. Тем самым не только снижаются темпы и эффективность модернизации, но и сами её результаты становятся дисфункциональными. Они тормозят её саморазвитие и усугубляют совокупность сопряженных проблем использования человеческого потенциала, повышения качества жизни всего населения, а не узких его слоев.

Цель и задачи предлагаемого исследования

Цель. В соответствии с федеральным посланием Президента России (январь 2020 г.), уникальным опытом поддержания социального порядка и благосостояния населения в условиях вирусной пандемии и поправками в Конституцию Российской Федерации (приняты 1 июля 2020 г.), цель предлагаемого фундаментального исследования состоит в том, чтобы обосновать регионально дифференцированную совокупность способов повышения благосостояния бедных и низких слоев обеспеченных страт населения (без изъятий собственности и доходов у богатых), всех регионов Российской Федерации до среднероссийской (а российскую – до среднеевропейской) и их консолидации в региональных и всероссийском масштабах.

Задачи. Обосновать способы достижения данной цели: экономический рост и повышение благосостояния населения, балансируемые государством. Прежде всего, путем изучения состояния социального потенциала населения каждого региона и разработки способов реализации как его социального капитала, а также повышения обеспеченности регионов источниками экономических ресурсов, позволяющими преодолеть дотационность и бюрократическую коррупциогенность, травмогенность общегражданской культуры чиновников и подданных, путем совершенствования инвестиционной, инновационной, налоговой, пенсионной систем и методов управления на региональных и федеральном уровнях.

Финальная задача. Опубликовать результаты исследования в виде фундаментальной библиотеки «РЕГИОНЫ НОВОЙ РОССИИ: к повышению благосостояния населения и его консолидации» в 10 томах: 8 томов о регионах федеральных округов и 2 обобщающих тома – о регионально дифференцированной России как целом в двух её ракурсах: социально-культурном и экономико-управленческом. В томах о регионах федеральных округов будут представлены все уровни его административно-территориальной структуры (федеральный округ, субъекты РФ, муниципальные образования). Каждый регион будет охарактеризован по основным его компонентам, обеспечивающим благосостояние населения, в тесной связи с инновационным развитием региона и консолидацией населения.

Это издание будет способствовать сосредоточению внимания органов управления и широкой общественности на эффективном решении ключевых задач, которое повысит способность России к достойным ответам на большие вызовы на новом этапе глобального развития.

Конструктивно-деятельностный подход в исследовании

Изучение процессов развития регионов новой, постсоветской-постсоциалистической России нацелено на поиски ответов на базовые смысло-цивилизационные вопросы: «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?». Оно предполагает формирование новой парадигмы исследований: от доминирования методологии, выявлявшей негативы прежней России, к выявлению позитивных оснований её бытия. Не столько «Почему она была такой неудачной?», сколько – «Почему она как целостное сообщество людей, пусть и противоречивое, продолжает существовать около 1000 лет и может стать новой Россией?».

Вместо модно-простых матриц-констант, объясняющих *особую неудачливость* России, внимание будет сосредоточено на синергично сложной, конструктивно-деятельностной концептуальной рамке, выстроенной с позиций **антропосоциокультурного подхода** на основе принципа **универсального эволюционизма** [Лапин 2018]. Будут изучены соотношения альтернативных измерений России, объясняющих *длительное и небезуспешное бытие* её как сообщества людей (этносов, национальностей, народ) по таким основаниям:

- **качества субъектов, их способности** преодолевать травмогенность общегражданской культуры: с одной стороны – вседозволенность, криминогенность властных элит; а с другой – приниженное гражданское достоинство, чувство личной зависимости значительной части подданных от чиновников;
- **стадии динамики/застоя:** самостоятельное/принудительное становление, утверждение, саморазвитие/упадок;

- **результатирующие состояния общества и человека:** взаимодверие/недверие верхов и низов, консолидация/разобщение по критериям справедливости доходов и качества жизни, итоговый успех/неудача общества (в соотношении с другими обществами) и его членов (удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом);

- **характер взаимосвязей** этих измерений между собой и с особенностями социокультурной и природной среды России, определявших её успехи/неудачи.

Предшествующие эпохи (от начала н.э. до 1990 г.) будут представлены крупными цивилизационными характеристиками, позволяющими понять, **откуда** жители данных регионов и **кем** они стали к началу современного этапа. Современный этап будет охарактеризован возможно подробнее: **что** представляет собой население данного региона в культурно-конфессиональном и социально-профессиональном отношении, с какой **общегражданской культурой** идентифицируют себя основные его поколения и социокультурные группы, в какой мере они аффилированы/автономизированы в структуры российского общества и цивилизационного процесса, как отстаивают они свое общегражданское достоинство; какой имеется уровень взаимодверия (институтов власти и населения), консолидации, качества жизни, удовлетворенности населения жизнью в целом. А также: какие у данного региона конкурентные преимущества по сравнению с другими регионами, как он обеспечивает сохранение и восстановление природной среды. Эти характеристики будут конкретизированы на уровне муниципальных образований и обобщенно – на уровне федеральных округов.

Обобщающие выводы будут сделаны в двух томах о России в целом: а) в цивилизационно-социокультурном и б) социоэкономическо-регулятивном ракурсах. Будут даны трансдисциплинарно-синтезирующие ответы на актуальные вопросы, а также предложены итоговые выводы и практические рекомендации.

Результаты могут быть использованы при подготовке учебных пособий для кандидатов на должности госслужащих, а также для студентов и магистрантов вузов по соответствующим специальностям. Возможна их экранизация в виде серии научно-популярных фильмов и телевизионных сериалов, в том числе дифференцированно по федеральным округам РФ.

Структура издания

10 томов. Из них: 8 томов – по тому на каждый федеральный округ; и 2 тома о Российской Федерации как дифференцированном целом. По 30–40 п.л. один том.

Сроки: 2021–2026 гг. В 2021 г. – формирование междисциплинарных редколлегий издания и каждого тома, их типовой структуры, издательской базы, формата и оформления. Представление заявок на гранты. Начать с подготовки

концепции и методологии «Библиотеки», а издание – с двух томов: Северо-Западный и Центральный федеральные округа (2022–2023 гг.), апробировав на них структуру и формат всего издания; в 2024–2026 гг. – ежегодно по два-три тома.

Участники: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (ФНИСЦ РАН), Вологодский научный центр РАН как координатор продолжающейся Программы «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов», исследовательский комитет «Социокультурная компаративистика российских регионов», другие исследовательские комитеты и региональные отделения Российского общества социологов, подразделения Вольного экономического общества России; научные учреждения Отделения общественных наук РАН, кафедры университетов и другие. Желательно создание соответствующего Научного совета в Отделении общественных наук или при Президиуме РАН.

Залог успеха – инициатива научных сообществ, при поддержке фондов и учреждений РАН

Фундаментальное исследование «**Регионы новой России: к повышению благосостояния и консолидации населения**» и создание одноименной библиотеки может быть осуществлено усилиями РОС (его региональных отделений и исследовательских комитетов) в сотрудничестве с Вольным экономическим обществом России⁴²². Организационной структурой такого сотрудничества может стать совместная редколлегия библиотеки.

Я очень надеюсь и хотел бы быть уверенным в том, что участники VI Всероссийского социологического конгресса поддержат эти предложения. Опираясь на решение Конгресса, целесообразно подготовить заявки в один или несколько фондов. Диверсификация усилий редколлегии и авторов по томам «Библиотеки» сделает задачу её создания решаемой.

Для ресурсного и статусного обеспечения комплексных исследований и издания их результатов желательна поддержка Отделения общественных наук РАН, администрации Президента, Правительства, Федерального Собрания РФ, а также уполномоченных федеральных округов и администраций субъектов РФ.

Библиографический список

Атлас модернизации регионов России: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. Отв. ред. Н. И. Лапин. М. Весь мир, 2016. 360 с.

⁴²² Аналогичное предложение я сделал на совместном заседании Отделения общественных наук РАН и Вольного экономического общества. Предложение не встретило возражений и опубликовано в научных трудах ВЭО [Лапин 2020].

Беляева Л. А. Доходные неравенства в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. М., 2018, № 3. С. 84–100.

Ильин В. А., Морев М. В., Поварова А. И. Социальное государство в России: проблемы и перспективы. Вологда, ВолНЦ РАН, 2018. 229 с.

Лапин Н. И. и др. Трансформация социокультурного пространства России // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. Отв. ред. Котляков В. М. М., Медиа-Пресс, 2013. С. 162- 189.

Лапин Н. И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. М., 2018, С. 3- 13.

Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство // Часть 1: Социологические исследования. М., 2020, № 1. С. 4–17; Часть 2: Социологические исследования. М., 2020, № 2. С. 20–30.

Лапин Н. И. Благополучие населения – цель, активность региональных сообществ – драйвер экономического роста // Научные труды ВЭО России, 222-й том. М. ВЭО, 2020. (в производстве).

Тихонова Н. Е. (отв. ред.). Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения. М., СПб: Нестор-история, 2018. 368 с.

Human Development Report 2015. New York, 2015. 274 p.